МАЙЯ Г. ЛЕОНАРД • СЭМ СЭДЖМАН

ПРОИСШЕСТВИЕ В ПОЕЗДЕ

Похищение в «Калифорнийской Комете»

Иллюстрации ЭЛИЗЫ ПАГАНЕЛЛИ

Майя Габриэль Леонард
Сэм Сэджман

Похищение в «Калифорнийской комете»

Серия «Происшествие в поезде», книга 2

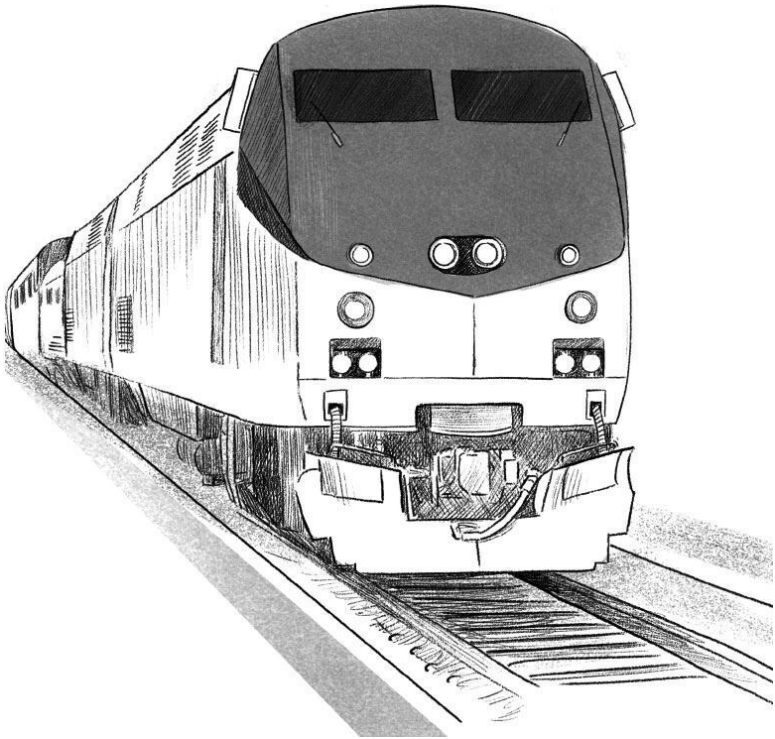
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65341576
Похищение в «Калифорнийской комете»: Махаон, Азбука-Аттикус; Москва; 2021
ISBN 978-5-389-19713-8

Аннотация

Приключения юного сыщика Хола продолжаются! Совсем недавно он вернулся из увлекательного путешествия по железным дорогам Великобритании, в котором виртуозно распутал дело о таинственном ограблении в экспрессе «Шотландский сокол». В этот раз вместе со своим дядей Нэтом Хол отправляется в поездку по Америке, и снова на поезде. Будет скучно? А вот и нет! При загадочных обстоятельствах прямо из поезда похитили его юную попутчицу. И Хол, конечно, как самый настоящий сыщик приступает к расследованию…

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89



Майя Габриэль Леонард, Сэм Сэджман
Похищение в «Калифорнийской комете»

Посвящается моим друзьям в Америке – Лойди (он же доктор Саймон Джонс) и Майку Вайоле. Я уже скучаю по вас!
Майя Г. Леонард

Моему племяннику Монти. Пусть распахивает мир перед тобой все двери!
Сэм Сэджман

Чем хороша поездка на поезде? Неплохая еда, хорошая компания, игра в карты, лёгкая интрижка, крепкий сон и внезапные откровения незнакомых людей, похожие на рассказы Чехова.
Пол Теру

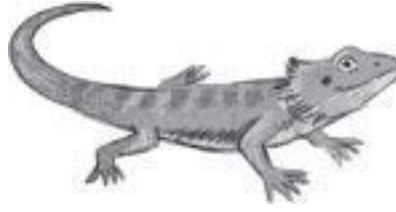
M. G. Leonard & Sam Sedgman
ADVENTURES ON TRAINS
KIDNAP ON THE CALIFORNIA COMET
First published 2020 by Macmillan Children's Books, an imprint of Pan Macmillan
Text copyright © M. G. Leonard and Sam Sedgman 2020

Illustrations copyright © Elisa Paganelli 2020
All rights reserved.

© Кормашов А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021 Machaon®

* * *

Глава 1
Чикаго



Главный вокзал Чикаго «Юнион Стейшн» с виду даже не походил на вокзал, а больше на кафедральный собор. Так, во всяком случае, думал Харрисон Бек, когда вместе со своим дядей Натаниэлем Брэдшоу впервые оказался внутри огромного зала, отделанного благородным мрамором.

– И храм, и дворец, и библиотека, всё вместе, – зачарованно произнёс Харрисон, более известный для своих друзей и знакомых как Хол.

– Но всё же это вокзал, – сказал его дядя Натаниэль, имя которого тоже нередко сокращалось до простого Нэт, и такого рода сокращения этих двух путешественников, казалось, ещё более роднили. – Кстати, здесь снималось множество гангстерских фильмов. И часто главных героев расстреливали вот прямо на этих плитах.

Хол долго смотрел на плиты, как будто на них ещё могли

оставаться пятна крови.

– А где сами поезда? – наконец спросил он, всё ещё под впечатлением от услышанного.

– Прямо под нами. Пути и платформы здесь находятся под землёй. И поезда тоже идут под землёй, через весь центр города.

– Как метро?

Хол не зря спросил про метро, потому что весь предыдущий день он провёл в городе и на метро ездил тоже. Чикаго был странный город, в нём всё наоборот. Электрички метро носятся по эстакадам над улицами, петляя меж небоскрёбов, а вот междугородние поезда, оказывается, ходят под землёй!..

– Ну пошли, – сказал дядя. – Нам нужен зал ожидания под названием «Метрополитен».

Последние несколько недель Хол только и ждал, когда они отправятся наконец в это путешествие. После той знаменитой, полной приключений поездки на «Шотландском соколе» в жизни у него постоянно чего-то не хватало. Конечно, теперь была младшая сестра Элли, и этого вообще-то хватало, даже слишком, особенно что касалось грязных подгузников, бутылочек для кормления и ночного рёва сестрицы. Родителей не хватало. Они были слишком заняты прибавлением в семействе.

Всё переменилось, когда к ним приехал дядя Нэт и привёз шпица. Ту самую белую собаку, финскую лайку по име-

ни Бэйли, которая сыграла такую важную роль в раскрытии тайны исчезновения королевского бриллианта. Причём буквально, потому что бриллиант находился… Ну да ладно, не за обедом будет сказано. Потому что за обедом дядя Нэт произнёс:

– Хол, ты помнишь, я как-то говорил, что меня приглашают в Америку, чтобы совершить небольшое путешествие по их железным дорогам? Так вот, эта поезда согласована, и к тому же она выпадает на твои осенние каникулы. Не хочешь ещё раз со мной прокатиться?

Хол так и подпрыгнул за столом, а Бэйли, находившийся под столом, громко залаял. Родители Хола тревожно переглянулись. Они беспокоились, как бы лай не разбудил маленькую.

Далее дядя Нэт пояснил, что как журналист и писатель-путешественник он получил приглашение осветить одну пресс-конференцию, которую даёт некто Огест Реза, глава крупной международной компании. Конференция состоится в его личном вагоне, который будет прицеплен к обычному пассажирскому составу. Билет на этот поезд дяде Нэту оплачивает его газета, а вот билет Хола…

– Кажется, у тебя скоро день рождения, так? Считай, что это будет тебе мой подарок.

Хол сразу начал готовиться. Пока оформляли его загранпаспорт, он купил несколько небольших блокнотов для рисования, коробку простых карандашей и красивую точилку

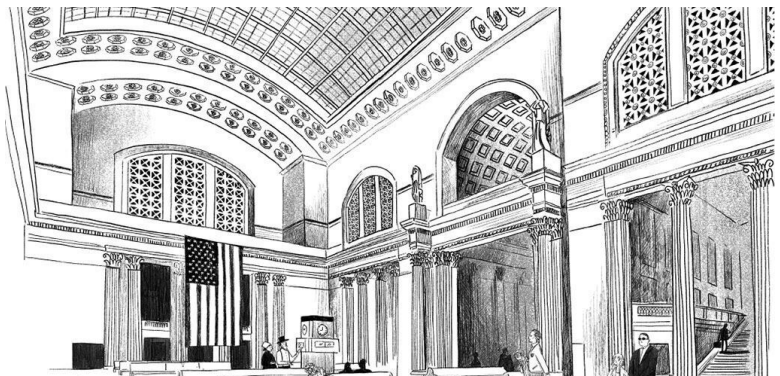
для них. За всё остальное отвечала мама.

Поезд должен был отправляться из Чикаго, и туда они отправились самолётом. Хол едва помнил сам полёт. Кажется, вот только они пронзили низкие серые тучи над Лондоном, как уже заходят на посадку в Чикаго. Солнце, которое поприветствовало их за облаками, решило не бросать их и на земле. В Чикаго было очень солнечно и тепло. Сердце Хола сразу учащённо забилось: новая страна, незнакомый город, необычные люди… Он вдруг почувствовал, что просто рождён путешественником! И это чувство было для него новым и тоже возбуждало.

Чикагский вокзал вполне походил на точку старта для новых приключений.

В зале ожидания дядя Нэт предложил пойти выпить кофе, но Холу не терпелось зарисовать всё то необычное, что он успел увидеть.

– Ладно, рисуй, – сказал дядя Нэт, – только давай мне свой чемодан. Я буду вон в той кофейне. Когда закончишь, приходи.



Достав свой блокнот, Хол прислонился к одной из колонн и начал рисовать. В этом зале было много колонн, и он начал с них, прочертив на странице ровные вертикальные линии, постепенно сужающиеся вдали, что обозначало перспективу. Потом он перешёл к потолку. Тот был выполнен в виде свода, а под ним на стене висел огромный американский флаг. Хол лишний раз убедился, что в Америке флаги висят абсолютно везде. Затем он начал набрасывать мраморную лестницу, которая шла вниз. Возле лестницы одиноко стоял пожилой, усталого вида мужчина с заметной плешью на голове. Он был в мятом костюме и с потёртым кожаным дипломатом в правой руке. Левую руку мужчина держал на уровне груди и внимательно смотрел на свои наручные часы. Фигура для любого вокзала символичная. Хол быстро её набросал

и начал рассматривать других людей. Возле билетных касс он заметил семью амишей[1]. Мужчины – в круглых чёрных шляпах и старинного покроя сюртуках, женщины – в белых чепчиках и длинных синих платьях с передниками. Чисто девятнадцатый век.

Ещё один необычный персонаж обнаружился рядом на скамейке. Это была тоже женщина, тоже в длинном одеянии, только в голубом, которое оказалось вполне современным пуховиком. А верхом современности в этой женщине была игуана, которая лежала у неё на плечах. Волосы у женщины рыжие, мелко завитые, губы пурпурно-розовые, а ящерица изумрудно-зелёная. Будь у Хола цветные карандаши и время, ему бы пришлось изрядно потрудиться, чтобы полностью передать все эти краски. Игуану ещё называют бородатым драконом, потом вспомнил он и пририсовал ящерице кожистую бородку.

И ещё один человек стоил бы цветных карандашей. Это был странного вида тип в бледно-голубых брюках и броском зелёном пиджаке. Мужчина тащил за руку русого мальчика-подростка, в джинсах и оранжевой футболке. Мальчик как мальчик, только на лице у подростка был закреплён аппарат для исправления прикуса. Вместе с гнутой сталью каркаса и накладками на подбородок и лоб всё это выглядело

---

[1] А́миши – консервативное протестантское движение, представители которого ведут архаичный, самобытный образ жизни, одеваются скромно и строго, не признают многих современных технологий и удобств.

несколько жутковато. Современный подросток в железной маске.

Заглядевшись на эту пару, Хол чуть было не пропустил другую. Это был высокий крепкий мужчина в чёрных очках и чёрном костюме, на вид типичный телохранитель из гангстерского боевика, а рядом с ним весьма симпатичная светловолосая девочка, тоже подросток, в коротком джинсовом сарафанчике и вязаной кофте. Она улыбнулась и подмигнула мальчику в лицевой маске, когда тот проходил мимо. Мальчик был примерно такого же роста и возраста. Он не улыбнулся. Может, и не мог. Челюсть не позволяла.

Закончив с людьми, Хол переключил внимание на американский флаг на стене, когда сзади услышал:

– Эй, друг, можно не толкаться?

Повернувшись, Хол нос к носу столкнулся с крепеньким смуглым пареньком, нельзя сказать чтобы толстеньким. Впрочем, можно. У мальчика были большие синие глаза и очень чёрные волосы, что делало его несколько необычным. Но это Хола уже почти не удивило. Он просто извинился.

– Простите, увлёкся. Я тут рисовал и вас не заметил.

Мальчик склонил набок голову и повторил с каким-то странным акцентом:

– Я тут рисовал и вас не заметил.

Хол нахмурился. Он не любил, когда его передразнивают.

– Ты что, англичанин? – далее спросил мальчик. – Скажи чего-нибудь по-английски.

Хол не понял. Сказать по-английски? Зачем? Он как-то привык считать, что в Америке все тоже говорят по-английски.

– Я… э…

– Я… э… – снова повторил мальчик, но, увидев, как сильно изменился в лице Хол, весело рассмеялся. – Ладно, не парься, брат. Я просто учусь говорить, как разные люди. У вас, англичан, есть британский акцент, вот я его и ловлю. Куда едешь-то?

– В Сан-Франциско.

– В Сан-Франциско? Вот здорово! Значит, едем вместе. На «Калифорнийской комете»?

– Кажется, – проговорил Хол.

– Отлично, брат! – Мальчик уверенно обнял Хола за плечо и куда-то потащил. – Пошли познакомлю с моей сестрой.

Хол посмотрел вокруг:

– Послушайте, но мне хотелось бы дорисовать…

– Скажи честно, ты есть хочешь? Пошли вон в тот зал, там дают бесплатные чипсы. Вперёд! – И Хол получил чувствительный толчок в спину по направлению к стеклянным дверям. – Хэдли жутко обрадуется, когда услышит, как ты говоришь. Мою сестру зовут Хэдли. А меня Мэйсон. Мэйсон Моретти. Мы все Моретти. Семья Моретти.

– Очень приятно. А я Харрисон Бек. Но все зовут меня Хол.

Перед дверями Хол остановился, чтобы убрать блокнот в

рюкзак.

– Нам туда, – сказал Мэйсон и снова подтолкнул Хола в спину.

Вскоре они оказались перед столиком, за которым сидела девочка и раскладывала игральные карты.

– Хэдли, смотри, кого я привёл. Его зовут Хол.

Одним движением Хэдли собрала все карты в колоду, а когда откинулась на спинку стула, Хол прочитал на её красной толстовке вышитую белыми нитками надпись: *«Мы верим только в то, что мы видим и слышим. Гарри Гудини».* У Хола была почти такая же кофта, тоже с капюшоном, но жёлтая. Он также знал, что в Америке такие толстовки называют «худи». Ему нравилось это слово, и сейчас он невольно использовал его про себя, чтобы не путать мужскую и женскую вещь.

– Привет, Хол, – сказала ему девочка в красном худи и, улыбнувшись, показала свои белые идеально ровные зубы. Светлые длинные волосы подчёркивали её средиземноморский загар. Или скорее врождённый оттенок кожи.

– Хол приехал из Англии, – сказал Мэйсон. – Прислушайся, Хэдли, как смешно он говорит. Друг, скажи чего-нибудь. – Он толкнул Хола в бок.

– А что сказать? Приятно познакомиться, – сказал Хол, обращаясь к девочке.

– Приятно познакомиться, – тут же передразнил его Мэйсон.

– Знаешь, – повернулся к нему Хол, – мне это не нравится.

– Не обижайся, – заступилась за брата Хэдли. – Он не со зла. Он просто любит копировать людей. Многих это бесит, но иногда он подделывает голоса так, что родная мама не узнает.

Мэйсон смотрел на Хола как удав на кролика.

– Мне никогда ещё не приходилось говорить на *английском английском*. Не на *американском английском*, как мы все, а чисто по-вашему. А ну-ка прочитай весь алфавит. Не хочешь? Жаль. Правда, со мной сейчас нет диктофона. Но я всё равно должен поместить тебя в свой банк голосов.

– Меня в банк?

– Не бойся, я просто собираю различные интонации и акценты. Чтобы потом точнее передавать сложные для произношения звуки. Ну, типа твоего «э».

И Мэйсон широко растянул рот, демонстрируя внутри положение языка. Рот у него был большой и словно резиновый. Хол даже подивился.

– Я живу на севере Англии, в городе Кру, – сказал Хол. – У нас свой акцент. У нас никто не говорит так, как говорит наша королева и другие аристократы.

– А сколько тебе лет? – спросила его Хэдли.

– Двенадцать, – твёрдо ответил Хол, хотя до его дня рождения оставалось ещё три дня.

– Мне тоже, – сказала Хэдли.

– А мне тринадцать! – поспешил сообщить Мэйсон.

– Что, правда? – не поверил Хол.

Хэдли хихикнула:

– Никто не верит, что он мой старший брат. Все думают, что он младше.

– Это ничего, что я меньше ростом, – буркнул Мэйсон. – Все великие актёры имеют небольшой рост. А я ещё и продолжаю расти…

Хол почувствовал, что эта тема для Мэйсона неприятна, и попробовал перевести разговор на другую:

– Ты говорил, что тут бесплатные чипсы.

– Да, вон там. – Мэйсон кивнул на стойку, на которой лежали пакетики.

– Но это не чипсы, – пригляделся Хол.

– А что тогда?

– Чипсы делают из сырого картофеля. Его режут полосками и обжаривают в масле, а потом макают в кетчуп и едят. А эти, которые в пакетиках, – это криспы.

– Ты, наверное, путаешь с картошкой фри, – сказала Хэдли. Она сходила за одним пакетиком. – У нас это называется «чипсы», а у вас «криспы», так?

Хол кивнул:

– Да. У вас, в Америке, всё как-то по-другому. Вчера я заказывал пиццу, а мне принесли пирог.

– Это закрытая пицца, – сказала Хэдли. – Я её очень люблю. Её делают только в Чикаго.

Похрустывая чипсами-криспами, они все втроём вернулись в зал ожидания. Дядя Нэт с двумя чемоданами стоял посреди зала и напряжённо высматривал своего племянника в толпе пассажиров. Сам он был виден издалека, высокий, в очках, в тёмном пиджаке и полосатом пуловере под ним,

светлых брюках и мягких белых спортивных туфлях.

– Ну наконец-то, – облегчённо выдохнул дядя, увидев Хола. – Уже с кем-то познакомился?

– Да, это Мэйсон, а это Хэдли.

– Приятно познакомиться, – сказал дядя Нэт. – А меня зовут Натаниэль Брэдшоу.

Хол заметил, как Мэйсон беззвучно, одними губами, старательно повторил про себя «приятно познакомиться». Ещё один голос в копилку.

– Вы тоже едете на «Калифорнийской комете»? – спросил дядя, пристально глядя на Мэйсона.

– Да, – быстро проговорила Хэдли, стараясь отвлечь внимание от брата. – Но мы едем только до города Рино. У нас там папа. Он работает в казино.

– Он крупье?

– Нет, он выступает. Развлекает публику.

– Очень интересно.

– Очень интересно, – тихо повторил Мэйсон.

– Хол, нам ещё надо сдать багаж, – сказал дядя. Потом повернулся к Мэйсону и Хэдли: – Увидимся в поезде. Пока.

– Пока.

Закинув на спину рюкзак, Хол взял свой чемодан, и они направились к стойкам регистрации багажа. По дороге их внимание привлёк музыкант, афроамериканец, одиноко игравший на саксофоне. Футляр от инструмента, раскрытый, стоял на полу возле его ног. Дядя Нэт остановился и немно-

го послушал. Он любил уличную музыку. Хол достал свой блокнот и быстро зарисовал музыканта. Когда мелодия закончилась, дядя бросил в футляр два доллара, и они пошли дальше. Холу нравилось, как вёл себя дядя. Он бы хотел вести себя так же.

Сдав свои чемоданы, они задержались у стены, на которой висела большая карта железных дорог Америки. Дядя достал билеты.

– Нам нужен южный выход, платформа F, путь номер пять. «Калифорнийская комета» стоит там.

– А что такое «Амтрак»? Тут вверху написано «Система Амтрак», – спросил Хол, тем временем изучая карту. Железные дороги на ней были обозначены красным, и, как кровеносные сосуды, они пронизывали всю страну.

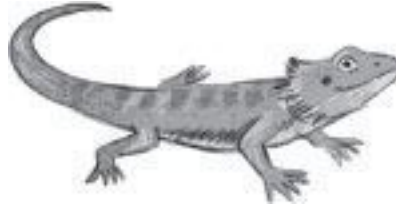
– «Система Амтрак» – это сеть железных дорог компании «Амтрак», которая управляет всеми пассажирскими перевозками в Америке. Она тут монополист, – сказал дядя. – Мы вот здесь. – И он показал на кружочек на берегу озера. – Это Чикаго. Отсюда мы сначала поедем через равнины Айовы и Небраски, затем пересечём Скалистые горы и попадём в Колорадо. Далее нам предстоит пересечь пустыню штата Юта и леса Сьерры Невады, а оттуда уже строго на северо-запад, в Калифорнию. В Сан-Франциско, точнее, на станцию Эмеривилл мы прибудем ровно через двое суток.

Дядя и племянник переглянулись. В глазах у обоих светилось то, что Хол назвал бы сейчас азартом прирождённых

путешественников. Дядя, кажется, его понял.

– Ну что же, пойдём садиться на поезд, – усмехнулся он.

Глава 2
«Серебряный странник»



Спустившись по лестнице опять на уровень ниже, они отправились искать нужную платформу и ещё издалека увидели свой поезд.

– Какой же он большой! – удивился Хол.

– Все вагоны двухэтажные, – пояснил дядя. – В Европе такие тоже есть. Маленькие поезда остались только у нас, в Англии.

– Почему?

– Из-за тоннелей, которые были прорыты ещё очень давно. Ты можешь представить, чтобы такая громадина протиснулась, например, в тоннель Бокс? Вот и я тоже. О, посмотри-ка!

Он смотрел на первый вагон, вернее, на последний, прицепленный к поезду. Это был огромный, окрашенный серебристой краской двухэтажный вагон очень гладкой, обтекае-

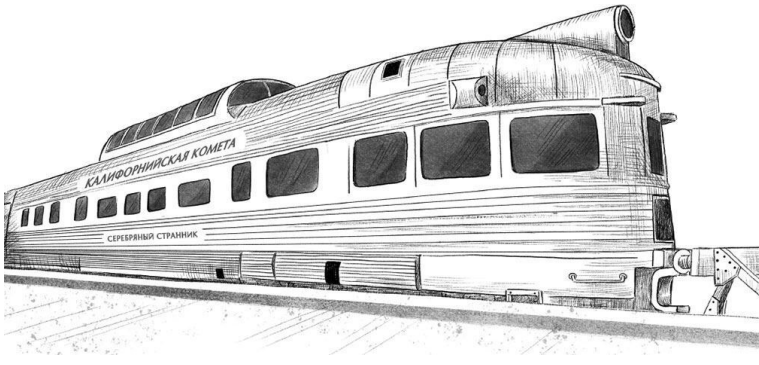
мой формы, в чьих обводах легко угадывался популярный дизайн середины прошлого века. При этом сам вагон выглядел новеньким, с иголочки. На его борту, выше ряда окон, находилась красивая надпись, выполненная в стиле ар-деко, – «Калифорнийская комета», а ниже окон размером поменьше: «Серебряный странник».

Хол открыл от удивления рот. Такой красоты он ещё не видел.

– Это один из шести вагонов, построенных для «Калифорнийской кометы» в тысяча девятьсот сорок восьмом году, – сказал дядя. – У каждого на втором этаже устроена смотровая площадка, которая имеет прозрачную крышу и даёт полный панорамный обзор. Могу догадаться, что Огест Реза купил один из этих вагонов и превратил его в свой личный вагон-салон. – Имя «Огест» он произносил с ударением на первом слоге.

– Что за Огест и зачем ему личный вагон-салон? – переспросил Хол. Он знал, что такие вагоны бывают у королей или глав государств, но чтобы у частного лица… Это было странно.

– Ничего странного. Всё решают деньги. Владелец такого дворца на колёсах может прицепить свой вагон к любому поезду и путешествовать с королевским комфортом. Обстановка внутри, я думаю, соответствующая. – И дядя Нэт деликатно дотронулся до отполированной обшивки вагона.



Хол снял со спины рюкзак и достал блокнот. Присев на одно колено, он стал быстро зарисовывать это чудо, стараясь не пропустить никаких наиболее характерных, узнаваемых деталей.

– Я пойду пройдусь и взгляну на вагон с другой стороны, – сказал дядя.

Хол кивнул. Он уже заметил, что слова «Калифорнийская комета» повторялись ещё и над задней площадкой вагона, где они горели красным неоновым светом. А вот горб смотровой площадки находился строго в середине вагона. Если смотреть издалека и сбоку, он чем-то напоминал двухместную кабину самолёта-штурмовика времён Второй мировой войны. Хол вспомнил, что такая кабина называется «фонарь». Действительно, она…

– Что ты тут делаешь, парень?

Хол замер. Над ним возвышался тот телохранитель в чёр-

ном, которого он заметил ещё на вокзале.

– Ничего, – растерялся Хол, задирая голову. – Я просто рисую. Вагон. Вот. – И он показал свой блокнот.

Телохранитель стоял, сложив на груди руки. Его бицепсы, казалось, не умещались в рукавах пиджака.

– Ты в курсе, что это частная собственность?

– Не надо приставать к людям, Вуди!

Из-за спины телохранителя вдруг возникла та самая светловолосая девочка, которую он тоже видел. Девочка была всё в том же джинсовом сарафане и вязаной кофте. Возрастом старше Хола, она оказалась ещё и выше его, к тому же стоявшему на колене, и с любопытством смотрела на Хола сверху вниз. Потом заглянула в блокнот и улыбнулась:

– А у тебя неплохо получается. Я тоже люблю рисовать.

В слове «рисовать» букву «р» она произнесла на французский манер, немного грассируя, хотя была явно американка. Хол чувствовал это по её акценту.

– Но я рисую в основном комиксы, – продолжала девочка. – Иногда перерисовываю какие-нибудь, про Астерикса например, а иногда придумываю и свои.

– Вообще-то, – Хол медленно и степенно поднялся, – я ещё даже не начал рисовать. Так, просто делал набросок. Могу дорисовать и потом. Мне просто понравился этот вагон, вот и всё.

– Это вагон моего папы, – сказала девочка.

– Да? – удивился Хол. – О!

Осознание, что перед ним стоит дочь Огеста Резы, заняло у него лишнюю секунду. Затем Хол вспомнил о пресс-конференции, ради которой сюда приехал его дядя, и протянул руку:

– Меня зовут Харрисон Бек.

Вуди всей массой рванулся наперерез, чтобы помешать нежелательному контакту, но девочка оказалась шустрее. Она вынырнула откуда-то у него из-под мышки и быстро пожала протянутую руку.

– Мисс Реза! – прогремел Вуди.

– Спокойно, Вуди. Не бойся, он мне ничего не сделает. Тебе тоже.

Хол еле сдержал улыбку. Мысль о том, что он может что-то *сделать* этому громиле, который был здесь, очевидно, в роли телохранителя, показалась ему невероятно смешной. Девочка это поняла.

– Меня зовут Марианна, – милым, приятным голосом проговорила она. – Ты тоже едешь на этом поезде?

– Да, вместе со своим дядей. Мы едем до Сан-Франциско. Вы тоже?

– Пфф! – Девочка шумно фыркнула, выдвинув вперёд нижнюю губу и сильно дунув вверх. Чёлка надо лбом встрепенулась и разделилась надвое. – Если бы это знать. Мой папа всё решает сам и мне ничего не говорит. Но скорее всего. Мы живём в Силиконовой долине, а это недалеко от Сан-Франциско.

– Понятно, – сказал Хол. Ему не показалось, что девочка очень рада предстоящей поездке. Может, так и должно было быть. Он сам прошлый раз не испытывал большого восторга, когда узнал о своём путешествии на «Шотландском соколе» по всей Англии.

Вуди кашлянул.

– Да, я уже иду, – вскинула на него глаза Марианна, а потом повернулась к Холу и как-то очень нежно улыбнулась. – Мне пора. Надеюсь, ещё увидимся. – Далее она сделала то, чего он никак не ожидал. Она поцеловала его. Не буквально, а будто целуя воздух возле самого его уха, и при этом быстро прошептала: – Я сбегу от этого дурака и обязательно тебя найду. Можем порисовать вместе.

Затем она отступила на шаг, помахала Холу пальчиками и вместе с телохранителем скрылась в вагоне.

Хол стоял словно оглушённый. Нет, он, конечно, знал одну девочку, её зовут Ленни, они вместе путешествовали на «Шотландском соколе». Но сейчас всё было по-другому. Кто бы что ему объяснил?

Дядя Нэт уже стоял рядом:

– Ну что, порисовал? Тогда пойдём искать свой вагон.

И они пошли по платформе. Все другие вагоны в этом поезде были тоже двухэтажные и тоже крашенные серебристой краской, вот только не такие чистые и красивые, как «Серебряный странник», всё же немного побитые, помятые, поцарапанные.

– Вот и наш, – сказал дядя Нэт.

Внутри их встретила женщина в форме проводника и проверила билеты. Она была очень приветлива и радушна.

– Ваше купе номер десять. Это наверху, я вас провожу.

– Мы поедем на втором этаже? – обрадовался Хол, поднимаясь вслед за ней по лестнице.

– Конечно, – улыбнулась ему проводница. – Меня зовут Франсина.

– А я Хол. А это мой дядя Нэт.

Через весь вагон на втором этаже шёл длинный коридор, с обеих его сторон находились узкие сдвижные двери, которые открывали вход в крохотные купе. Их трудно было назвать даже купе. Это были скорее кабинки с двумя креслами, стоящими друг против друга.

– Купе номер десять, – сказала Франсина. – Заходите, располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Я скоро вернусь и принесу вам меню и расписание работы ресторана. Если что-нибудь потребуется, кнопка вызова вот здесь. Звоните, не стесняйтесь. – И она ушла.

– Ну что ж, тут довольно мило, – сказал дядя, бросив на кресло свою дорожную сумку.

Хол опустился в своё кресло. Немного поёрзал в нём, устраиваясь поудобнее, потом скинул кроссовки и забрался с ногами. Ему всё понравилось. Кресло было глубокое и довольно широкое. Под окном обнаружился раскладной столик. Его столешница была разлинована в виде шахматной доски.

– Интересно, нам принесут фигуры, если мы попросим?

– Думаю, да, – сказал дядя. – Но ты можешь пока поиграть на планшете. Ты его не забыл?

– Нет. Я его не взял.

– Не взял?!

– Специально. Не хочу пропустить ничего интересного. Компьютерные игры не могут сравниться с теми волнениями, которые испытываешь в реальной жизни.

– Рад слышать. Только надеюсь, что наша поездка обойдётся без ненужных волнений. Не так, как в прошлый раз. Не дай бог.

– Человек предполагает… – задумчиво произнёс Хол. Он вспомнил о Марианне и её телохранителе, от которого она собиралась удрать, чтобы повидаться с ним.

– Конечно, а Бог располагает, – закончил мысль дядя. Он снял очки, подышал на них, потом начал протирать специальной замшевой тряпочкой. – Только хотелось бы, чтобы никому не пришлось волноваться из-за преступлений.

– Из-за них-то обычно и волнуются, – тихо проговорил Хол, а дядя вдруг рассмеялся:

– Уж не мечтаешь ли о карьере следователя в управлении полиции на железнодорожном транспорте?

Хол решил, что возможно, но делать выбор он пока не готов. Вместо этого он показал на откидную полку над окном.

– Тут всего одна полка. А где вторая?

– На второй ты сидишь.

Дядя нажал на какую-то защёлку под креслом Хола, и сиденье куда-то поехало, пока не уткнулось в кресло дяди. Сразу получился диван. Дядя Нэт присел на него боком и поглядел в окно.

– А это наш телевизор. Через него мы скоро увидим половину Америки. Удивительная страна!

– Да. Мне казалось, она будет такая же, как Англия, а тут всё по-другому. Всё намного больше. Машины больше, дороги шире, а порции в ресторане просто огромные. Я чувствую себя здесь непривычно маленьким.

– Привыкнешь. Путешествия меняют людей. А меняться – это условие нашей жизни. – И дядя философски посмотрел на племянника сквозь очки. Потом он достал из сумки свой журналистский блокнот, несколько ручек и положил их на полочку возле окна. – Моё место внизу, ты спишь наверху. Ладно, давай разбирать вещи.

Он закатал рукава рубашки, и Хол, как уже когда-то раньше, увидел, что на каждой руке находится сразу по трое часов, и каждые из них показывали какое-то конкретное время – Лондона, Нью-Йорка, Токио, Берлина или Москвы. Так дядя лучше ощущал пульс времени всей планеты, об этом он говорил ещё в прошлую поездку. Сейчас, взглянув на свои самые старые часы, с тяжёлым стальным браслетом, он сделал вывод, что у него с племянником ещё есть немного времени, чтобы выйти прогуляться.

Хол первым вышел в коридор и тут же вжался в стену. Навстречу шла высокая женщина, латиноамериканка, с огромной копной волос цвета жжёного сахара и влажными губами. На ней был чёрный кожаный пиджак, тесный в талии, и туго обтягивающие джинсы.

– Здрасте, – сказал Хол.

– Здрасте, – хмуро сказала женщина и открыла дверь в купе напротив.

– Должно быть, мы будем соседями, – улыбнулся дядя Нэт, тоже появившись в коридоре. – Меня зовут Натаниэль Брэдшоу, а это мой племянник Харрисон, или просто Хол.

– Ванесса Родригес, – коротко бросила соседка и далее молча протиснулась в своё купе, задёрнула шторку на окне и задвинула за собой дверь.

– Пошли, Хол, – прошептал дядя. – Не будем беспокоить людей.

На платформе было уже мало людей. Со стороны головы поезда доносился шум. Там работал вилочный погрузчик. Он подцеплял контейнеры с чемоданами и завозил их внутрь багажного вагона. Но шум издавал локомотив: происходила сцепка из двух тепловозов. Поскольку платформа находилась под зёмлей, то их дизели, казалось, сотрясали весь воздух; сиреневый дым уходил в вентиляцию под потолком. Кабины тепловозов смотрели в разные стороны: одна – вперёд, другая – назад, поэтому всё можно было рассмотреть, не сходя с места.

Холу первый тепловоз показался немного странным. Он походил на большой, непомерно раздавшийся в ширину и особенно в высоту грузовик, с высоким и кургузым капотом. У него были такие же, как у машины, стёкла с дворниками, но намного больше фар.

– По-моему, наш прошлый паровоз «А4 Пасифик» был гораздо симпатичнее! – прокричал он дяде Нэту на ухо.

– Так это и не паровозы, – усмехнулся дядя. – И даже не тепловозы. Это дизель-электровозы серии «Джэнесис». Каждый примерно вдвое мощнее нашего.

– А почему их два?

– Мы поедем через Скалистые горы, там очень крутые подъёмы и спуски. Если один локомотив откажет, другой должен подстраховать.

Хол снова посмотрел на бело-синий локомотив, локомотив «посмотрел» на него. Теперь он казался уже немного симпатичнее. Хол пожалел, что забыл блокнот и карандаши. Ничего, потом нарисует по памяти, решил он.

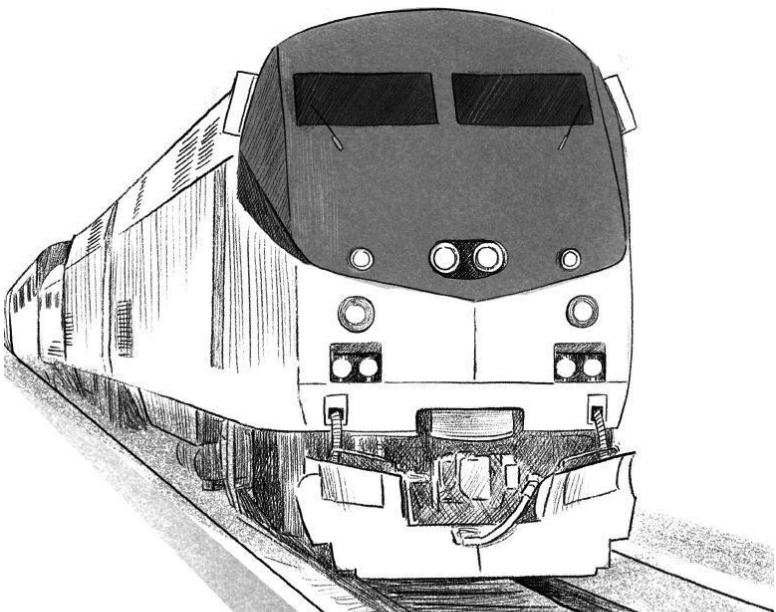
Дядя Нэт тронул Хола за локоть и показал на багажный вагон. Его двери закрывались, погрузчик с пустыми тележками уезжал.

– Нам пора.

Франсина стояла в дверях вагона и махала им рукой, чтобы они торопились. Дядя Нэт и Хол побежали, но, когда, запыхавшись, заскочили в вагон, проводница лишь весело рассмеялась:

– Я бы всё равно не дала им уехать без вас.

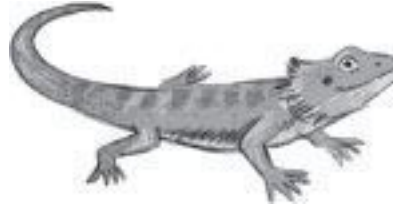
– Ну спасибо, – сдержанно улыбнулся дядя.



Когда они поднялись в своё купе, поезд уже начал движение: мимо проплывали колонны вокзала.

– Что это? – сказал дядя, нагнулся и поднял с пола конверт. Внутри лежала записка. – Ах вот оно что! – обрадовался он. – Это от Огеста Резы. Он приглашает нас посетить его в своём вагоне. В «Серебряном страннике», я так полагаю.

Глава 3
В гостях у Огеста Резы



Едва поезд выкатил из-под сумрачных сводов вокзала «Юнион Стейшн», в вагон тут же хлынуло осеннее солнце. Мир преобразился. За окном проплывали знаменитые чикагские небоскрёбы, мосты, акведуки, парки. Все краски осени играли на постриженных деревьях.

– От Нейпервилла до Принстона нам ехать примерно час, – сказал дядя Нэт, заранее кладя в карман ручку и блокнот, после чего вытянулся в своём кресле, положив руки за голову. – Достаточно времени, чтобы подготовиться к интервью, которое Реза будет давать сегодня вечером.

– Так мы идём к нему прямо сейчас? – с оживлением спросил Хол. Ему уже не терпелось увидеть Марианну.

– Нет, туда через поезд не пройти. В «Серебряный странник» можно попасть лишь с платформы. Так что придётся подождать до станции.

– То есть сейчас мы туда не попадём?

– Нет, – сказал дядя Нэт и задумчиво посмотрел в окно. – Интересно, какую такую новость он припас для своей пресс-конференции? Надеюсь, я сумею заставить его проговориться.

– А чем он занимается, этот Реза?

– Новыми технологиями. Он сделал состояние на производстве современных источников питания.

– Это что, батарейки, что ли? – удивился Хол.

– В том числе. Но сейчас он больше инвестирует в разработки электрических батарей для спутников и подводных лодок, а также аккумуляторов для электромобилей, роботов, дронов, смартфонов и много чего другого.

– Значит, пресс-конференция будет просто о новом аккумуляторе? – Хол сделал кислое лицо.

Дядя улыбнулся:

– Кто знает… Точно пока неизвестно. Но это и создаёт интригу.

– А может, это как-то связано с новыми типами поездов? – предположил Хол. – Тогда понятно, почему он пригласил вас.

– Возможно, – опять улыбнулся дядя. – Но я в этом деле не специалист. Я просто журналист, который много пишет о железных дорогах. Кажется, мы замедляемся… Да. Это станция. Пошли!

«Калифорнийская комета» остановилась у кирпичного

здания с вывеской «Нейпервилл». Путь по платформе до «Серебряного странника» был недалёк, но всё равно следовало спешить, потому что поезд стоял здесь недолго. Дверь вагон-салона была закрыта. Дядя постучал. С шипением дверь медленно отворилась. В проёме стоял телохранитель Вуди.

– Привет, Вуди, – выскочил вперёд Хол. – Знакомься, это мой дядя, Натаниэль Брэдшоу. Мы здесь по приглашению мистера Резы.

Ухмыльнувшись, Вуди посторонился.

– Откуда ты его знаешь? – шёпотом спросил дядя Хола, когда они ступили в коридор, отделанный белым пластиком.

– Потом расскажу, – прошептал Хол. Он тоже умел создавать интригу.

В белом коридоре имелось только четыре двери. Одна на миг приоткрылась и тут же захлопнулась. Холу показалось, что он успел увидеть Марианну. Коридор заканчивался небольшой лестницей с двумя ступеньками, которые вели вниз, и дальше сразу открывался просторный зал ультрасовременного вида; стены обтянуты тканью, пол покрыт ковром. Посередине зала стоял большой овальный стол на толстенькой стальной ножке. Рядом стоял большой мягкий белый диван. На диване сидела красивая молодая женщина-афроамериканка в красном брючном костюме и туфлях на очень высоком каблуке. Сбоку появился невысокий мужчина в круглых роговых очках, одетый в тёмную водолазку

и светлые брюки. Он внимательно смотрел на гостей.

– А вот и мистер Брэдшоу! – торжественно произнесла женщина, ослепительно сверкая своей бесподобно-белоснежной улыбкой с ярко накрашенными губами.

– Какая встреча! – улыбнулся дядя Нэт, почтительно склонив голову. – Я должен был догадаться, что без тебя тут не обошлось.

– Нэт, прошу познакомиться с хозяином этого чертога, моим *очень* хорошим другом Огестом Резой, – сказала афроамериканка.

– Очень приятно, сэр, – сказал дядя Нэт, деликатно пожимая руку миллиардеру.

– Я прочитал пару ваших книжек, – сказал миллиардер. – Знаете, мне понравилось. Рад знакомству. А это, должно быть, ваш племянник? Харрисон, да?

Харрисон застеснялся и лишь кивнул, но руку старался жать изо всех сил.

– Хол, – обратился к нему дядя, – познакомься, это Зóла Дормонд. Она… Короче, она моя коллега.

– И конкурентка в какой-то степени, – улыбнулась Зола. – Я тоже журналист.

– Предлагаю отметить наше знакомство, – предложил хозяин. – Вуди, захвати ещё сок для мальчика.

– Признаться, я потрясён, – сказал дядя Нэт. – Никогда не думал, что однажды проедусь в таком шикарном вагоне. Редкая удача. Спасибо за приглашение.

– Дизайн я разрабатывал сам, – с гордостью сказал Реза. – У меня тут всё продумано. В коридоре вы видели четыре двери. Там находятся кухня, санузел, комната телохранителя дочери и комната самой дочери. А здесь у меня, так сказать, конференц-зал. Здесь будет проходить вторая часть нашей пресс-конференции.

– А разве мы все поместимся? – спросила Зола.

– Стол! – вдруг резко произнёс Реза.

Холл не сразу понял, что это была команда, и, лишь когда прозвучало «Вниз!» и ножка стола стала складываться, как подзорная труба, он догадался, что это было. Столешница опустилась вниз и полностью слилась с полом.

Хозяин пригласил гостей пройти чуть дальше, в торец вагона, и открыл дверь в другое помещение.

– Тут у меня небольшой бар. Панорамное остекление, хороший обзор, прекрасный вид на природу. Стекло, конечно, пуленепробиваемое. – Он постучал пальцем по стеклу и подождал, чтобы гости полностью насладились видом рельсов и шпал, монотонно убегающих вдаль. – Для отдыха здесь имеется диван, барная стойка, любые напитки к вашим услугам. Хотите посмотреть, что наверху?

Дядя и племянник дружно кивнули.

– Прошу!

Вслед за хозяином они поднялись на второй этаж, в помещение с горбатым стеклянным куполом наверху. Реза остановился возле низкой двуспальной кровати в японском сти-

ле. Та была сделана из чёрного бамбука и застелена всем белым.

– Тут я сплю, – показал он рукой, – а там, в углу у меня ванная. Правда, нужно опять спуститься на первый этаж. Это по другой лестнице.

Но, чтобы дойти до другой лестницы, требовалось сначала обогнуть большой письменный стол с клавиатурой и двумя большими мониторами на нём.

Хол увидел сбоку диван, присел на него и стал смотреть через купол на небо, по которому плыли белые кучерявые облака.

– Потрясающе!

– Не то слово, – сказал дядя и присел рядом.

– Огест, а утром солнце тебе не мешает? – спросила Зола, примостившись на краешке стола. Она случайно задела мышь, отчего мониторы засветились. – Упс!

Реза быстро подошёл и выключил под столом компьютер.

– Обратите также внимание на автоматические жалюзи, – продолжил он. – Они тоже управляются голосом.

– Кто бы сомневался, – улыбнулась журналистка.

– Кстати, Харрисон, – Огест Реза неожиданно подошёл к Холу, – если ты очень любишь поезда, и любишь их так, как говорит твой дядя, тебе будет интересно взглянуть на одну вещь. Пойдёмте снова вниз.

По очереди они начали спускаться в конференц-зал.

– Нэт, хорошо, что ты взял с собой племянника, – улучив

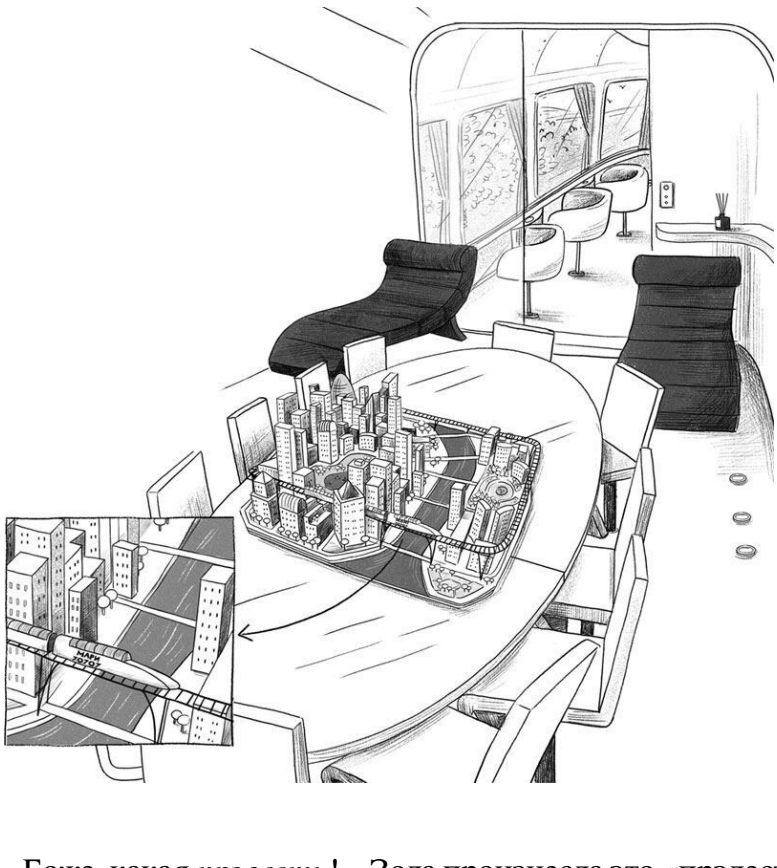
момент, шепнула дяде Зола.

Дядя промолчал, а Хол стал гадать, что бы это значило.

В конференц-зале стол уже вырастал из пола, как гриб. Рядом стоял Вуди. Он держал на весу поднос с коктейлями для взрослых и соком для Хола.

– Стол! – скомандовал Реза. – Раскройся!

Столешница разделилась на две части и разъехалась в стороны. Хол не верил своим глазам: внутри оказался детально воспроизведённый макет города со всеми его небоскрёбами, эстакадами, улицами и парками. А между зданий вилась игрушечная железная дорога. По ней носился современный скоростной поезд, похожий на серебристую змейку. На передней секции этого поезда мелким шрифтом было написано «Мари» и стояли цифры 70707.



– Боже, какая *прэлесть*! – Зола произнесла это «прэлесть» таким скучным голосом, что всем стало ясно: детские игрушки интересуют её меньше всего. – Нэт, давай лучше посмотрим на настоящую дорогу. – И, подсунув руку ему под локоть, она увлекла дядю в сторону бара, где они могли бы спо-

койно выпить свои коктейли.

Дядя Нэт ещё пару раз оглянулся на стол, но потом всё же покорился судьбе.

– Вот это да! – с восторгом сказал Хол, глядя на железную дорогу. – Вы сами это сделали?

– Я придумал, – ответил Реза, близко наклонившись к Холу. – Это моё представление о городе будущего, в котором не будет машин, сжигающих продукты нефтепереработки и поэтому не загрязняющих атмосферу. Взамен я предлагаю проект общественного транспорта, созданного на основе нового типа поездов…

– Папа не утомил тебя своим проектом?

Хол обернулся, в дверях стояла Марианна.

– Это Марианна, моя дочь, – представил её отец.

– Мы уже знакомы.

Марианна прошла мимо Вуди и взяла с подноса стакан с соком.

– Мари, ты же знаешь, это всё для тебя. – Огест Реза подошёл к дочери и погладил её по голове. – Кому, ты думаешь, это всё достанется, когда нас уже не будет?

– Ну, завёл свою старую песню, – фыркнула Марианна.

Вуди предложил Холу что-то зелёное.

– Что это? – понюхал Хол. – Пахнет какой-то травой.

– Это зелёный джус. Такой все пьют в Калифорнии.

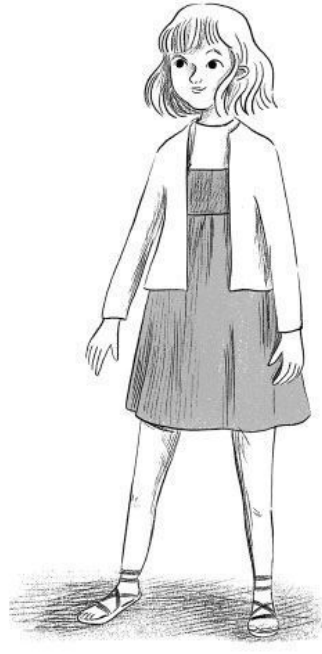
Хол сделал маленький глоток, скривился и пить больше не стал.

– Ничего, привыкнешь, – рассмеялась Марианна.

– Мари, пригласи Хола к себе! Поиграйте там, – почти сразу послышался сухой, резкий голос Резы.

Марианна взглянула на отца, потом на Хола и нехотя ему кивнула:

– Пошли.



В коридоре она высказала свою обиду:

– «Идите поиграйте»… Пфф! Он всё время обращается со мной как с ребёнком!

– А мне показалось, он довольно приятный человек, – ска-

зал Хол, идя вслед за Марианной к её комнате.

– Да, когда не увлечён одним из своих проектов. Он говорит, что я самое главное в его жизни, а сам отсылает меня почти на целый год в частную школу во Франции. И, даже когда я приезжаю на каникулы, он почти не замечает меня, будто я для него пустое место.

– Мне жаль, – сказал Хол.

– Да чего уж жалеть. – Марианна открыла дверь. – Хотя и мама тоже не лучше. Она работает в ООН и вечно мотается по всему свету, чтобы кого-нибудь там спасать. А меня вот спасать не надо, поэтому меня для неё тоже как будто нет. Раньше у нас была семья, мы всё время проводили вместе, праздники, пикники, но когда они развелись…

Марианна села на кровать. Её комната выглядела совершенно как детская, предназначенная для очень маленькой девочки. В ней всё было розовое: одеяла, подушки, на покрывале «плясали» розовые фламинго. Контрастом выделялись только личные вещи и одежда Марианны, говорившие всё же о её возрасте. И ещё она явно любила рисовать. На полках стояли сборники комиксов, на тумбочке лежала бумага и стояли карандашницы. В каждом таком стакане карандаши только одного оттенка: красного, синего, голубого – все цвета радуги.

– У тебя для каждого цвета свой стакан? – удивлённо спросил Хол.

– Да, – коротко бросила Марианна. – Погоди. Вот что я

хотела тебе показать.

Она достала деревянный планшет для рисования с плотными белыми листами, прикреплёнными к нему сверху большим канцелярским зажимом. Верхний лист был заранее расчерчен на неровные прямоугольники, как это делается в комиксах. В левом углу был изображён поезд, стоящий у платформы, и мальчик, присевший на одно колено.

– Это я? – сразу догадался Хол.

– Я не очень хорошо рисую, но мне нравится придумывать истории в картинках, какие-нибудь приключения.

– И ты меня вставила в своё приключение?

– Пожалуй, – задумчиво кивнула Марианна. – Хочешь конфетку? С чёрной смородиной и лакрицей. Это мои любимые.

Она достала из кармана пару конфет, завёрнутых в чёрно-красные фантики, развернула одну и сунула в рот. Вторую протянула Холу. Хол не любил вкус лакрицы, которая отдавала запахом детских лекарств, и не стал разворачивать свою. На конфете было написано по-французски *Cassis réglisse noire*. «Нуар», он знал, переводится как «чёрный».

– Я съем позднее, – сказал Хол, засовывая конфету в карман. Из другого кармана он достал свой блокнот и раскрыл его на странице, где были запечатлены внутреннее пространство чикагского вокзала и некоторые наиболее запомнившиеся там пассажиры.

– Это ты, – ткнул он кончиком карандаша. – Вместе с Ву-

ди.

– Это я? Такая маленькая! – поразилась Марианна. – И когда ты успел всё это нарисовать.

– Многое дорисовывал уже по памяти. Да и всё, что увидел здесь, я тоже потом нарисую.

– Зачем же потом? Ты можешь сделать это прямо сейчас. Садись на кровать и рисуй. Следующая станция ещё нескоро.

Хол присел на кровать и начал рисовать. Сначала конференц-зал. Центром всей композиции там был овальный стол, а внутри его – детская железная дорога с маленьким серебристым поездом. Такого карандаша у него не было, но он увидел его стоящим в одной из карандашниц на тумбочке. Хол протянул руку, но тут поезд дёрнулся, рука промахнулась, стакан опрокинулся, и карандаши рассыпались. Он испугался, пытался их собрать, но задел и другие карандашницы, и тут уже всё посыпалось и полетело на пол.

– Что ты делаешь! – В гневе Марианна вскочила на ноги. – Ты что, дурак?

– Прости, я нечаянно, – успел пробормотать Хол, нагибаясь, чтобы поднять карандаши, и тут краем глаза увидел, что Марианна замахивается на него. Он увернулся, но почувствовал, как она вцепляется ему в волосы. Это было так странно, что он попросту растерялся. Его ещё никто не таскал за волосы.

– Не трогай! Не трогай! – визгливо вскрикивала Мариан-

на. – Ты всё перепутаешь!

– Слушай, ведь больно, – обиделся он, схватил её за руку и заставил разжать пальцы.

Марианна отцепилась, Хол быстро вскочил и сделал шаг в сторону. Он глядел на неё, тяжело дыша, поражённый произошедшей в ней переменой.

В этот момент в дверь постучали.

– Дети, скоро Принстон, – послышался из-за двери голос дяди Нэта. – Хол, нам пора.

– Иду, – хрипло откликнулся Хол и швырнул на кровать те карандаши, которые успел собрать.

Марианна молча сгребла их в кучку и тут же принялась сортировать по цветам.

Дядя Нэт и Зола ждали Хола в коридоре. Вместе они сошли на платформу, как только поезд остановился. Платформа располагалась очень низко, и дядя Нэт поддерживал Золу, которая была на высоких каблуках.

– Это был самый необычный вагон, который я видел в жизни, – сказал дядя, когда они шли к своему вагону.

– Даже лучше, чем королевский в «Шотландском соколе»? – спросил Хол, незаметно потирая свою макушку.

– Там были пульмановские вагоны[2], и они прекрасны, но

[2] Пульмановский вагон – большой пассажирский спальный вагон, названный так по фамилии американского фабриканта спальных вагонов Джорджа Пульмана. Выпуск таких вагонов был начат во второй половине XIX века. Пульмановские вагоны отличались роскошью, удобством и высочайшим уровнем обслуживания.

«Серебряный странник» – это нечто совсем другое.

Зола шла молча, а потом обратилась к Холу:

– Ну и как тебе дочь Огеста Резы? Чем вы с ней занимались?

– Мы немного порисовали, – сухо ответил Хол.

– Она не говорила, о чём будет пресс-конференция её отца этим вечером?

– Нет. Но он сам, когда показывал мне железную дорогу, что-то говорил о поездах будущего.

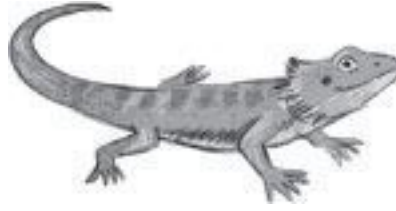
Дядя Нэт и Зола переглянулись.

– Это интересно, – сказала Зола и остановилась. – Кстати, следующий вагон будет мой, мы могли бы зайти. И вообще, мы могли бы сегодня вместе поужинать, ещё до пресс-конференции.

– Все втроём? – ревниво спросил дядя.

– Конечно же все втроём.

Глава 4
Шарада



– Эта Зола немного странная, – сказал Хол дяде, когда они вернулись в своё купе. – Она точно ваш друг?

– Мы с Золой журналисты, – ответил дядя, устраиваясь в своём кресле. – И мы знаем друг друга уже долгое время. Вместе работали. Она прекрасный специалист. Тщательно охраняет свои источники и часто оказывается на шаг впереди всех. Однако в последний раз я случайно её опередил. Я взял интервью у одного железнодорожного магната в тот самый момент, когда она готовила большой материал по той же самой теме. Не думаю, что она мне это забыла. Ужин с ней будет для нас интересным. Кстати, постарайся не сболтнуть лишнего.

– Насчёт чего?

– Насчёт того, что случайно узнал.

Хол пообещал. Он смотрел в окно, на поля, которые ка-

зались бесконечными, и думал о словах Золы, которые как бы устанавливали связь между ним и этим миллиардером, Огестом Резой. Мол, хорошо, что дядя взял его с собой. Что бы это значило? Нет, всё ерунда. Они с дядей не только родственники, но и друзья. У них есть общая любовь – поезда. Хол вдруг вспомнил о своей семье – о родителях, о маленькой сестрёнке Элли, о Бэйли, собаке, – которая осталась по другую сторону земного шара. Господи, по другую сторону земного шара! Как же отсюда далеко!

Из динамика в коридоре донёсся мягкий женский голос, приглашающий пассажиров в вагон-ресторан. Наступало время обеда.

– У нас это называется «ланч», – сказал дядя. – Ты уже проголодался?

– Даже не знаю, – ответил Хол. – Я чувствую себя странно.

– Если странно, тогда определённо надо подкрепиться, и всё сразу пройдёт. Пойдём посмотрим, чем кормят в американских поездах.

Вагон-ресторан находился в середине состава, и, чтобы попасть туда, нужно было пройти через соседний вагон, тоже спальный. Вагоны соединялись тамбурами, которые находились только на втором этаже. Сквозной проход через поезд по первому этажу был попросту невозможен.

В вагоне-ресторане уже была очередь из желающих поесть. Их постепенно рассаживали за столики, каждый столик в небольшой отдельной кабинке, ограждённой перего-

родкой.

– Здравствуйте! Меня зовут Эрл. Подождите, сейчас я вас посажу, – обратился к дяде и Холу официант в синем фартуке и ярко-голубом галстуке. – Поскольку вас двое, а столик на четверых, вы наверняка здесь встретите новых друзей. Случайные знакомые в поезде – это ведь отдельная песня нашей жизни, разве нет? – И он широко улыбнулся. У него была большая голова и очень широкая улыбка.

С такой же улыбкой официант Эрл обратился и к следующему гостю. Это была Ванесса Родригес, латиноамериканская дама из соседнего купе.

– Вы одна, мисс?

– Угу, – кивнула Ванесса и вдруг шлёпнула ладонью по пластиковой стенке. Словно убила муху.

Это было так громко и так неожиданно, что все вздрогнули. Никто ничего не понял. Официант деликатно прокашлялся и пригласил Ванессу следовать за ним. Та шла, глядя в пол.

Хол тоже смотрел вниз. Он искал на полу муху, которую должна была убить Ванесса, и, кажется, уже что-то разглядел, как снова услышал голос Эрла.

– Вас тоже двое? – обращался он к кому-то сзади. Это были мужчина и ребёнок. – Значит, и вы с мальчиком, – обратился он к дяде Нэту. – Прошу всех за мной, для вас готов столик.

Их столик находился возле сервировочного стола, на него

официант ставил блюда, которые поднимались на небольшом лифте из кухни внизу. Через этот люк доносились и кухонные шумы. Но запахи их перегоняли.

Сев на своё место, Хол поднял глаза и только тут увидел, что напротив него садится тот самый подросток с лицевой маской, которого он видел на вокзале «Юнион Стейшн». Вот так совпадение! Кстати, не очень-то и приятное. Даже просто смотреть на эту стальную конструкцию с пластиковыми нашлёпками на лбу и на подбородке как-то не очень вдохновляло. Вдобавок мальчик ещё и носил большие роговые очки с очень толстыми стёклами, и они тоже требовали места на его лице. Хол старался от всего этого отводить взгляд, но всё равно то и дело поднимал глаза. К тому же английскую вежливость ещё никто не отменял.

– Привет! – Он первым обратился к мальчику. – Меня зовут Харрисон.

– Пры, Харыро, – ответил мальчик. – Ма зо Рарэн.

– Рарэн? – не понял Хол. Поначалу ему показалось, что это какой-то южный акцент, не говоря уж о том, что в Америке подчас очень странные имена.

Человек, сидевший рядом с мальчиком, громко расхохотался. Это оказался тот самый тип, который был с ним и на вокзале, мужчина в бледно-голубых брюках и ядовито-зелёном пиджаке. Он хлопнул мальчика по спине, причём так сильно, что у того едва не слетели очки, и пояснил:

– Моего сына зовут Райан. Он плохо говорит из-за этого

аппарата. Ему исправляют зубы. А я Джин. Меня зовут Джин Джексон. – И он протянул руку через стол, чтобы поздороваться с дядей Нэтом. – Я тренер. Тренирую борцов вольного стиля, сам бывший борец. А вы любите спорт?

– Люблю, – скривился дядя Нэт, потому что Джин явно собирался раздавить ему руку. – Меня зовут Натаниэль Брэдшоу. А это мой племянник Хол. Вчера мы были на баскетбольном матче в Чикаго. Играли «Буллз» против «Пистонс».

– Баскетбол? – сказал Джин и посмотрел на Хола. – И как, вам понравилось?

Хол кивнул. Потом подумал и сказал:

– Мне понравился. Даже очень. Игра идёт быстро, все бегают, все кричат, судья без конца свистит – короче, ничего не понятно, но всё очень здорово.

– Я вижу, вы англичане. У вас там, кажется, из спорта только крикет да ещё чай в пять часов. А вы сами за какую команду болеете, сэр? – обратился он к дяде Нэту.

– Я? В баскетболе вы имеете в виду? Нет, ещё ни за какую. Только присматриваюсь, так сказать.

– А я за «Лос-Анджелес Лейкерс». За победителей кубка НБА. Я всегда болею за чемпионов. Я сам чемпион! – И он похлопал себя по груди. От этого из-под его жилетки выскочил тренерский свисток на жёлтой ленточке.

Хол поправил свой ворот. У него на шее тоже висел свисток, только железнодорожный. Очень ценная реликвия, подарок настоящего принца. Свисток с «Шотландского соко-

ла». Эту вещь он делил со своей подругой Ленни, и, когда та узнала, что он едет в Америку, она настояла, чтобы он взял *их* свисток с собой. В качестве талисмана.

– Господа! – Эрл принёс меню и винную карту. – Что будете пить?

– Мне «Доктора Пеппера», – сказал Джин и повернулся к своему сыну: – Тебе тоже, Райан?.. Нам два «Пеппера», пожалуйста, – сказал он официанту.

– Мне просто воды, – заказал дядя Нэт.

– Мне тоже, – сказал Хол и начал изучать меню. Там были супы, салаты, стейки и невероятное количество бургеров. Он вдруг понял, что голоден.

Через несколько минут Эрл принёс напитки и спросил, готовы ли они сделать заказ. Хол выбрал большой гамбургер и порцию картофеля фри.

– Хороший выбор, – похвалил его Эрл, ставя пометку в своём блокнотике.

– Моему сыну то же самое, – сказал Джин. – А мне жареную тортилью с сыром и кетчупом и немного картофеля на гарнир.

– А мне порцию мидий и зелёный салат, – сделал свой выбор дядя.

– Ты… это, – обратился к Холу отец Райана, – как принесут твой гамбургер, ты просто ешь и смотри на моего сына. Зрелище будет не для всех. – И Джин некрасиво хохотнул.

Хол увидел, как Райан густо покраснел. Ему стало жалко мальчика. Разве можно так обращаться с ребёнком? Он ещё подумал, что Марианна могла бы злиться на своего отца, но тот, по крайней мере, казался воспитанным человеком.

– Вы едете в Сан-Франциско? – спросил дядя, стараясь переменить тему.

– Мы-то? Да. Везу сына на соревнования. Хочу показать ему, что такое настоящий спорт.

Райан угрюмо смотрел прямо перед собой. Хол пытался поймать его взгляд и не мог. Посмотрел на дядю. Тот разговаривал с Джином о правилах вольной борьбы. О правильных и неправильных. Хол вытащил свой блокнот, открыл его на новой странице и показал Райану.

– Знаешь, я люблю рисовать. А ты рисуешь?

Райан покачал головой. Достав карандаш, Хол быстро набросал интерьер вагона-ресторана, обозначил столики, наметил контуры людей. Когда он рисовал, он почему-то всегда становился спокойным и уверенным в себе.

– Значит, вы туристы, – услышал он слова Джина.

– Да, мы с племянником путешествуем по Америке, но я также немного и работаю.

– Работаете?

– Я журналист. Кстати, буду сегодня вечером на пресс-конференции господина Резы в Омахе.

– Вы знаете Огеста Резу?

– Относительно. Мы познакомились только сегодня утром.

– Мы только что были в его личном вагоне, – прошептал Хол Райану. – В «Серебряном страннике». Там очень круто. Снаружи вроде ничего особенного, а внутри как на космическом корабле.

Райан внезапно прореагировал. Он весь подался вперёд и

начал смотреть, как летает по бумаге карандаш Хола. Хол как раз заканчивал рисовать человека, который сидел за столиком через проход. Человек заткнул за ворот несвежей рубашки накрахмаленную салфетку и приготовился есть. На полу рядом с ним стоял старый кожаный дипломат.

Райан вдруг протянул руку к карандашу.

– Хочешь тоже порисовать? На. – Хол перевернул страницу и передал карандаш.

Но Райан перевернул страницу обратно, и Хол очень удивился, когда этот странный мальчик начал поправлять его рисунок, то есть обводить какие-то контуры, делать их более жирными и более прямыми. Через несколько секунд Хол начал испытывать возмущение, а ещё через несколько его терпение лопнуло. Он хотел забрать свой блокнот, но Райан вернул его сам. Захлопнул, положил сверху карандаш и пододвинул к нему. Хол открыл было рот, но Райан приложил к губам палец. Тсс! И показал глазами на своего отца. Тот ничего не замечал. Он яростно доказывал дяде Нэту, что тренер «Лос-Анджелес Лейкерс» полное фуфло. Хол кивнул Райану и убрал блокнот в карман.

Однако на этом дело не закончилось. Райан хотел ещё что-то сообщить. Он смотрел на Хола сквозь толстые стёкла своих очков и словно прожигал его взглядом. Потом поднял руку и начал щипать волосы у себя за ушами, оттягивая короткие пряди вниз, затем показал свой указательный палец на правой руке и его ногтем пересчитал пальцы на своей левой

руке. Затем взглядом спросил у Хола, понял ли тот что-нибудь. Хол выразил недоумение. Райан повторил жест, снова чиркнув ногтем по пальцам. Хол поднял бровь. Райан совсем отчаялся. Он украдкой взглянул на отца и вдруг резко полоснул пальцем по горлу.

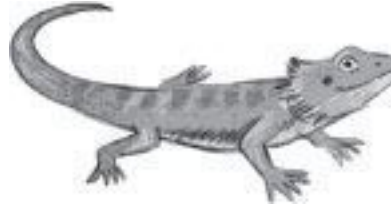
Хол вздрогнул и… совсем растерялся.

– А вот и наша еда! – радостно воскликнул дядя Нэт, увидев официанта с подносом. Он был счастлив, что сосед по столику наконец-то заткнётся.

Гамбургер, который принесли Холу, был в два раза больше всех тех, которые он раньше ел. Его приходилось держать двумя руками, а рот раскрывать так, что болели щёки. И всё

равно по-человечески откусить было нереально. Хол очень сочувствовал Райану. Более того, он чувствовал себя виноватым. Это ведь из-за него Джин выбрал такой же бургер и для своего сына. Правда, сын тоже очень странный. Хол никак не мог понять, что именно Райан хотел ему сказать. Щипание волос, пальцы, затем пальцем по горлу… Что бы это всё значило? Шарада какая-то.

Глава 5
Секретное послание



Джин доел свой обед, бросил на стол салфетку и потащил Райана за собой. Бедный ребёнок едва одолел и половину бургера.

– Ну вот, мы нашли себе новых друзей, – саркастически сказал дядя, когда эта парочка удалилась.

Хол промолчал, продолжая бороться со своим бургером. После обеда он намеревался прогуляться по поезду, хотел посмотреть, как ездят люди в Америке. Дядя отказался составить ему компанию:

– Знаешь, прогуляйся один. Мне надо подготовиться к пресс-конференции. Кажется, там будет интересно.

– Да?

Дядя понизил голос:

– Я кое-что успел увидеть на компьютере Огеста, когда Зола случайно включила экран. Она тоже уже видела. Там

мелькнуло слово «ракета».

– Космическая?

– Не знаю. Но мне нужно проштудировать свои старые записи насчёт деятельности тех компаний, в которые инвестирует Реза.

– Ладно, я пройдусь по составу один, – сказал Хол, допил свою воду и вышел из-за стола. – Пойду поищу Мэйсона и Хэдли, а то я о них уже совсем забыл. Мы с ними познакомились на вокзале, прикольные ребята, они должны быть где-то здесь.

Первым делом Хол направился в вагон-кафетерий, о котором знал только то, что там на втором этаже имеется панорамное остекление, а все кресла непривычно большие и вращаются. Однако в одном углу обнаружилось ещё и несколько столиков. Остальные были внизу, где находилась стойка буфета и стояли различные торговые автоматы. Внизу Хол не стал задерживаться, а нашёл свободное место наверху.

Поезд проезжал через маленький городок, мелькали пёстрые магазинчики, маленькие чистенькие домики, подстриженные зелёные лужайки. Вдруг раздался длинный гудок тепловоза, и колёса бешено застучали. Это был железнодорожный переезд. Перед шлагбаумом собралась вереница фермерских пикапов. Из окна самой первой машины высовывался ребёнок и махал поезду рукой. Хол машинально поднял руку, но поезд уже рассекал жёлтые поля, в которых работали комбайны.

Кто-то случайно задел его за плечо, быстро проходя через весь вагон. Хол обернулся и увидел невысокого человека в длинном сером пальто, бейсболке, чёрных очках и толстом шерстяном шарфе, обмотанном вокруг шеи. Человек почти бежал по проходу, мотаясь из стороны в сторону, потому что вагон на этом перегоне довольно сильно качало.

И тут Хол увидел Мэйсона. Тот тоже увидел его и поднял руку:

– Эй, Хол, давай к нам!

Мэйсон и Хэдли сидели за столиком неподалёку. Хол перебрался к ним.

– Ты кого-то ждёшь? – спросил Мэйсон, когда Хол в очередной раз посмотрел на дверь тамбура.

– Да нет, – ответил Хол. – Просто один тип толкнул меня в плечо и не извинился. Странный тип.

– Что ты называешь странным? – спросила Хэдли. – Невоспитанный ещё не значит, что странный. Вот заглянул бы в казино, тогда бы увидел по-настоящему странных людей.

– Он был в пальто, бейсболке и чёрных очках. И ещё этот шарф. Всё как-то не по погоде.

– В наших поездах много чудиков. Я рада, что мы снова встретились.

– Я тоже рад, – улыбнулся Хол.

– Когда мы в прошлый раз ехали на поезде, а мы ехали в общем вагоне, то рядом со мной сидел чемпион мира по по-

еданию хот-догов. От него, знаешь, жуть как воняло. – Хэдли сморщила нос.

– А что такое – общий вагон?

– Это где только сидячие места, как в электричке, вернее, как в самолёте. Хотя попросторнее. Кстати, все следующие вагоны по ходу поезда общие и есть.

– Но сейчас вы не там?

– Нет, сейчас мы едем с комфортом. Сейчас здорово, просто класс. – Хэдли весело поиграла плечами. – Мы взяли семейное купе.

– Папе в казино сейчас хорошо платят, – пояснил Мэйсон и на немой вопрос Хола добавил: – Он выступает. Развлекает публику.

Хол кивнул, а потом посмотрел на карты, которые были разложены на столе:

– Вы играете? Или это пасьянс?

– Ни то ни другое, – ответила Хэдли, собирая карты в колоду. – Карточные фокусы. Когда-нибудь ты будешь гордиться, что встречался с самой великой женщиной-иллюзионистом Америки. Может быть, – улыбнулась она.

– Покажи что-нибудь, – попросил Хол.

– Назови карту.

– Мм… король крестей.

Хэдли быстро перетасовала колоду, раскинула карты веером, картинками вниз, внимательно пробежала по ним взглядом, потом перевернула одну. Это был король крестей.

– Ух ты! – воскликнул Хол. – Как ты это делаешь?

– Карты, они ведь живые, – подавшись вперёд, таинственным шёпотом произнесла Хэдли. – И я умею с ними разговаривать. Но только великие фокусники умеют это делать.

Хол сделал такое лицо, что брат и сестра невольно рассмеялись. Мэйсон хохотал очень громко.

Вскоре Хэдли захотела пить и сказала, что сходит вниз, в буфет, за водой. Вылезая из-за столика, она за что-то зацепилась и чуть не упала, преградив путь мужчине, который в это время двигался по проходу со стороны общего вагона. Реакция мужчины оказалась непредсказуемой. Нет бы, как джентльмен, подхватить падающую девушку, он, напротив, так резко отпрянул в сторону, что даже выронил дипломат, который держал в руке.

– Осторожней нельзя?! – тонко вскрикнул он и, бросившись поднимать дипломат, ещё и боднул Хэдли в живот головой. Та даже отлетела.

– Эй, вы! – грозно встал Мэйсон.

– Возьмите, – сказал Хол, поднимая с пола дипломат. Тот был потёртый, кожаный, с поцарапанной медной планочкой, а на ней вензель «Сеймур Харт».

– Отдай! – взвизгнул Сеймур Харт и выхватил дипломат. Прижав его к груди, он злобно взглянул поверх очков на Хэдли, вынудив её посторониться, и прошёл в самый конец вагона, где сел за столик и уставился в окно.

Остальные пассажиры с любопытством наблюдали всю эту сцену.

Хол узнал этого человека. Он уже рисовал его в вагоне-ресторане. Сильная худоба, жидкие русые волосы, очень короткая шея, полное отсутствие подбородка, нервное выражение лица…

– Он из Балтимора, – вдруг сказал Мэйсон.

– Откуда ты знаешь? – удивился Хол.

– Акцент.

– Урод, – всё ещё не могла успокоиться Хэдли, прикладывая ладони к разгорячённым щекам. – Я пошла за водой. Вам чего-нибудь принести?

– Мне колу, – сказал Мэйсон, а Хол не захотел ничего, сославшись на внутреннее беспокойство организма, вероятно, из-за смены часовых поясов.

Но беспокойство он чувствовал и просто оттого, что находился в этом поезде.

– Мне кажется, здесь происходит что-то странное, – поделился он своими мыслями с Мэйсоном.

– Да ладно тебе, дави спокуху. Подумаешь, какой-то урод с дипломатом. Мало ли вокруг психов?

– Но это не только из-за него. – Хол вздохнул. – Не мо-

гу объяснить, но у меня такое чувство… У тебя бывает, как будто что-то чешется в голове, ты хочешь почесать и не можешь?

– У меня в детстве были вши, – сказал Мэйсон.

– Я не об этом, – улыбнулся Хол.

– И часто у тебя такое?

– Что?

– С головой. В детстве обо что-нибудь ударялся?

– Нет, – рассмеялся Хол. – Но у меня будто снова какое-то предчувствие.

– Снова? А что предчувствовал в первый раз?

– Кражу. В поезде орудовал вор.

– Ни фига себе! – присвистнул Мэйсон. – И что?

– А ничего. Я нашёл преступника и вернул украденное.

– Ты что, детектив?

Хол слегка покраснел, а потом нагнулся к Мэйсону:

– Слушай. В тот раз там тоже творилось странное…

– Что, и сейчас ты это видишь?

Хол кивнул:

– Во время ланча напротив меня сидел один мальчик. Он явно хотел мне что-то сказать, но не мог, потому что боялся своего отца. Мне кажется, он в беде.

– Да ну! – вскинул брови Мэйсон, а потом нахмурился: – И что за беда? Он что-нибудь натворил?

– Он не мог чётко говорить, потому что ему исправляют прикус.

– Жуть. Я сам носил скобки на зубах. Удовольствие ещё то.

– Да. Но, когда я стал рисовать, он взял мой блокнот и начал в нём черкать. Не совсем черкать, но кое-что обводить, что я уже нарисовал. А потом стал делать знаки руками. Он хотел мне что-то сказать.

Хэдли вернулась с двумя стаканами кока-колы, в которых потрескивал лёд. В один она вставила соломинку и подтолкнула к Мэйсону, из второго принялась пить сама.

– Слушай, Хэдли, – тут же начал интриговать сестру Мэйсон, – а ты знаешь, что Хол у нас детектив? Он сейчас пытается расшифровать одно тайное послание от человека в беде.

– Что за послание? – Глаза Хэдли округлились.

– Ну, это… руками.

– Покажи!

– Он делал примерно так: дёргал волосы за ушами, потом водил ногтем по пальцам, а потом вдруг полоснул пальцем по горлу. И ещё он боялся, чтобы не увидел отец.

– Каким пальцем он это делал? – спросила Хэдли.

– Указательным, – показал плечами Хол. – Указательным.

– По скольким пальцам он водил?

– Не помню. – Он посмотрел на свою левую руку. – По четырём. Ты думаешь, он хотел показать цифру четыре?

– Вряд ли. Тогда бы он просто показал четыре пальца, – здраво рассудил Мэйсон.

Вдруг Хол замер и прошептал:

– Тсс! Они идут.

В вагон вошли Райан и Джин. Отец держал руку на плече сына, направляя его, словно тот был слепой. Хол схватил колоду и начал тасовать карты, низко пригнув голову. Хэдли и Мэйсон тоже пригнулись.

Когда отец и сын проходили мимо, Хол на миг скосился и поймал взгляд мальчика. Райан смотрел прямо на него. Во взгляде была мольба.

– Не повезло парню, – прошептал Мэйсон. – Теперь понятно, почему ему трудно говорить. Я насчёт этой штуки на лице.

Хол продолжал машинально тасовать карты. Да, Райан явно нуждался в помощи.

– А может, ты всё неправильно понял? – сказала вдруг Хэдли. – Может, в опасности именно ты? И он показал, что это тебе перережут глотку?

Хол вздрогнул. Да нет, ерунда. Нет, полная ерунда.

– Дай мне свой блокнот, – не унималась Хэдли. – Может, что-то он спрятал между страницами, а ты не и не заметил?

Хол достал свой блокнот. Потряс его, полистал. Внутри ничего не было. Он положил блокнот на середину стола и достал карандаш.

– Глядите, что он делал. Вот тут мой рисунок в вагоне-ресторане. Он взял мой карандаш и начал жирно прочерчивать некоторые линии. Причём без всякой логики с точки зрения композиции. Он выделял явно второстепенные детали.

– А может, он именно второстепенное и хотел подчеркнуть? – сказал Мэйсон.

– Допустим, – задумался Хол. – Но что?

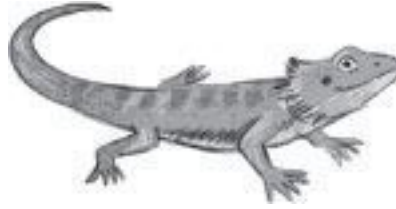
– Я знаю. Смотри. Вот кто тут нарисован, а? Это же наш урод, да? Вот он сидит за столом, дипломат рядом… Стоп! А что он прячет в дипломате? Краденые драгоценности? Фальшивые доллары?

– Вряд ли, – подумал Хол. – Тут выделены ножки стола, а не сам дипломат.

– Ну, значит, этот тип наёмный убийца, – сделал вывод Мэйсон и для убедительности повторил жест пальцем по горлу. – И этот парень, Райан, хотел тебя об этом предупредить.

Хол поёжился, по спине пробежал неприятный холодок. Да нет, бред. Бред. И всё же его не покидало ощущение, что скоро в поезде случится что-то нехорошее.

Глава 6
Шпион



Так и не разгадав, что хотел сказать Райан, они начали играть в карты, причём Хэдли выигрывала партию за партией. Мэйсону это скоро надоело, он бросил карты на стол и уставился на сестру:

– Мухлюешь?

– Я?! Мухлюю?! – возмутилась Хэдли.

– Да нет, я просто так сказал, – сразу сдался брат.

В этот момент послышался тонкий вскрик и стук падающего тела. Хол обернулся.

Тот самый пассажир, в пальто, бейсболке, чёрных очках и шарфе, который толкнул Хола в плечо и не извинился, запнулся за дипломат Сеймура Харта, поскольку тот немного выглядывал в проход, и грохнулся на пол. Очевидно, он снова очень спешил, но теперь уже в обратном направлении. Впрочем, сейчас ему так быстро улизнуть не удалось. Очки

с его носа слетели, бейсболка тоже, по плечам рассыпались светлые волнистые волосы.

– Марианна! – ахнул Хол.

– В-виноват, – сказал Сеймур Харт и вскочил, помогая девушке подняться. На этот раз он был очень вежлив, словно хотел исправиться за недавнее упущение.

Но теперь грубила уже Марианна.

– Отвали! – оттолкнула она руку помощи. Затем поднялась, надела очки и стала прятать волосы под бейсболку, но вдруг увидела, что на неё смотрит Хол. Секунду она пребывала в замешательстве, потом опустила локти и направилась прямо к столику, за которым сидели ребята.

– Привет, – сказала она, слегка нагнувшись над Холом. – Нам надо поговорить. Не здесь. Иди за мной. Но чтобы за тобой никто не следил.

После этого она быстро дошла до конца вагона и спустилась в буфет.

Мэйсон и Хэдли молча уставились на Хола.

– Твоя знакомая? – спросила наконец Хэдли.

– Мы познакомились только сегодня утром.

– Так и с нами ты познакомился только сегодня утром, – сощурил глаз Мэйсон. – Ты что-то скрываешь, нет?

Хол только рассмеялся.

– Ты пойдёшь к ней? – спросила Хэдли.

Хол вспомнил злое лицо Марианны, когда рассыпал её карандаши.

– Если составите компанию.

– Нет проблем.

Марианна сидела в самом дальнем углу за стойкой буфета и шеренгой торговых автоматов с напитками, сэндвичами и снеками. Очки и бейсболка почти полностью скрывали её лицо.

– Кто это с тобой? – спросила она, глянув из-под очков на Хэдли и Мэйсона.

– Друзья, – коротко ответил Хол.

– Я хотела поговорить лишь с тобой.

– Можешь говорить при них. Знакомься! Это Хэдли, а это Мэйсон.

Марианна не захотела знакомиться. Лишь нервно облизала губы и сказала «хорошо». Мэйсон сел за столик напротив неё. Хэдли не захотела садиться с ней рядом и пристроилась рядом с братом.

– Мне нельзя быть тут, – через паузу сказала Марианна. – Если меня увидят, больше никогда не выпустят без сопровождения Вуди.

– Поэтому и такой маскарад? – догадалась Хэдли.

– Кто такой Вуди? – по-деловому спросил Мэйсон, сложив в замок руки.

– Мой телохранитель, – с некоторым вызовом ответила

Марианна, а потом повернулась к Хэдли: – Видно, не так уж плох маскарад, если Хол с первого раза меня не признал. Правда, Хол?

– Что ты хотела, Марианна? – спросил Хол.

Губы её дрогнули.

– Я хотела извиниться, – проговорила она очень тихо, опустив голову.

– За что? – тут же встрепенулась Хэдли.

– За то, как себя вела. – Марианна подняла голову и посмотрела Холу прямо в глаза. Её голос слегка вибрировал от волнения. – Понимаешь, я так долго была одна, и мне так было скучно в этом огромном пустом вагоне, а потом появился ты, и мы стали рисовать. Я даже подумала, мы могли бы подружиться, но тут… тут… я всё испортила.

Она всхлипнула, по щеке прокатилась слеза.

– Постой, – Мэйсон повернулся к Холу, – ты хочешь сказать, что ты был в том вагоне… в вагоне этого… А ты, значит, его… – И он повернулся к Марианне.

– Знакомьтесь, это Марианна Реза, – сказал Хол.

– Дочь Огеста Резы, владельца «Реза Технолоджис»?! – Хэдли в изумлении открыла рот. Брат сидел тоже ошеломлённый.

– Привет, – криво улыбнулась дочь миллиардера.

Мэйсон тут же захотел ей что-то сказать, но Марианна разговаривала только с Холом.

– Я искала тебя, хотела извиниться. Веришь? – Она сняла

свои чёрные очки и заморгала глазами.

Хол не знал, что и ответить. Он спросил:

– Так Вуди не знает, что ты здесь?

– Я включила у себя в комнате музыку, и он думает, что я у себя. Послушай, я честно хотела извиниться, – повторила она, широко раскрыв свои огромные влажные голубые глаза. – Ты меня прощаешь?

– Да, – сказал Хол. – Но тебе лучше всё-таки вернуться. Отец будет волноваться.

– Пфф, отец! – громко фыркнула Марианна и тыльной стороной ладони вытерла глаза. – Он даже не заметит. Слишком занят организацией своей пресс-конференции.

– Нет, а зачем ты всё же так оделась, а? – наконец прорвался со своим вопросом Мэйсон.

– Чтобы никто не узнал, – понизила голос Марианна. – Видите вон того человека, который кинул мне под ноги свой дипломат? Он преследует меня. Он шёл за мной через все вагоны. Да ты сам его уже видел, Хол!

Хол вспомнил. Да, именно этот тип шёл за ней следом, когда она толкнула его в плечо. Это был именно он, Сеймур Харт, человек с дипломатом.

– Он поджидал меня внизу возле туалетов, а потом пошёл следом. Я спряталась в общем вагоне, но, когда он там не появился, решила всё же пойти поискать тебя.

– Почему же ты прошла мимо?

– Я уже хотела к тебе подсесть, но тут вот этот, – она кив-

нула на Мэйсона, – окликнул тебя, и я струсила. Не хотела извиняться при людях. И ещё испугалась, что ты меня не простишь.

– Я вообще-то не «этот», – обиделся Мэйсон. – Меня зовут Мэйсон Моретти! Впрочем, рад познакомиться.

– Я тоже рада, – примирительно ответила Марианна, но потом снова повернулась к Холу: – Знаешь, Хол, кажется, я сделала большую ошибку. Я не должна была выходить из вагона.

– А ты точно уверена, что этот человек преследует тебя?

– Он очень похож на того, который увязывался за мной ещё в Силиконовой долине. Его мы даже как-то сдали в полицию. Хол, я боюсь.

– А что им всем от тебя надо? – поинтересовалась Хэдли.

– Не знаю, но есть люди, которые очень возбуждаются, когда узнают, что я дочь очень богатого человека. Возможно, через меня они хотят добраться до него. Однажды в класс к нам пришла женщина, которая представилась новой учительницей и как бы между делом стала расспрашивать меня о моём отце. Я на неё пожаловалась директору, и тут выяснилось, что она никакая не учительница, а шпионка, которая работает на корпорацию «Циркона». Её арестовали, а у меня появился телохранитель Вуди. – Марианна откинулась на спинку стула и закусила губу. – И вот теперь я боюсь, что этот человек тоже из «Цирконы».

– Из «Цирконы»? – переспросил Хол.

– Я слышал о ней, – первым ответил Мэйсон. – Это одна из крупнейших корпораций в мире.

– Третья по величине, – уточнила Марианна. – «Реза Технолоджис» вторая. Они конкуренты.

– Да, я тоже что-то слышала о конкуренции между «Цирконой» и «Реза Технолоджис», – добавила Хэдли. – Об этом одно время много писали в газетах.

– Мой отец опасается, что в «Цирконе» однажды дойдут и до того, что решатся меня похитить…

– Круто! – воскликнул Мэйсон.

– Может, хоть тогда папочка заметит, что я всё же существую.

– Мне кажется, тебе лучше поскорее вернуться в вагон, – сказал Хол. – Там ты будешь в безопасности.

– Ты правда простил меня, Хол? – спросила Марианна. – Мне просто невыносимо думать, что ты держишь на меня зло.

– Я не держу на тебя зла, – усмехнулся Хол.

– Значит, мы снова друзья?

– Да.

Марианна привстала и поцеловала его в лоб.

– Спасибо, – прошептала она, а Хол покраснел.

– Следующая станция Маунт Плезант, – заметила Хэдли, которая при виде этой сцены отвернулась к стене и стала изучать расписание. – Там будут выгружать почту, поэтому Марианне вполне хватит времени добежать до «Серебряно-

го странника».

– А что, если Сеймур Харт сумеет её как-нибудь перехватить? – выразил опасение Мэйсон.

– Мы тебя проводим, – твёрдо сказал Хол.

– У меня есть идея получше, – улыбнулась Марианна. – Хэдли, ты мне поможешь?

Через пару минут из туалета сначала вышла Хэдли. Она была в пальто, с замотанным на шее шарфом, в бейсболке и чёрных очках на носу.

– Как выгляжу? – спросила она и повернулась вокруг оси, развевая полы пальто.

– Ты выглядишь как на подиуме. Топ-модель в костюме шпионки-незнакомки, – усмехнулся Мэйсон.

Следом за Хэдли вышла Марианна. На ней было красное худи Хэдли, капюшон поднят.

– Только не забудь мне его вернуть, – напомнила ей Хэдли. – Это подарок папы на мой день рождения.

– Не беспокойся.

– Давайте быстрее, поезд уже останавливается, – предупредил Хол, выглядывая в окно.

– Ну что, я побежала наверх, – сказала Хэдли, хитро высунув язык. – Сейчас я устрою этому уроду с дипломатом бег с препятствиями!

– Осторожней, сестрёнка, сама там не споткнись, – забеспокоился Мэйсон.

– Всё будет хорошо. Встречаемся у нас в купе, – отмахну-

лась от него сестра и побежала вверх по лестнице.

– Погоди! – остановил Марианну Хол. – В этом вагоне, как и в вагоне-ресторане, нет выхода на платформу. Сейчас ты поднимешься наверх, пройдёшь в общий вагон и только оттуда спустишься на платформу.

– Но там, наверху, может быть этот человек…

– Нет, если он клюнул на приманку и пошёл вслед за Хэдли.

Но Хол решил всё же сам убедиться, что наверху чисто. Он поднялся до половины лестницы и осторожно высунул голову. Ни Сеймура Харта, ни его дипломата.

– Пусти меня первым, – потребовал сзади Мэйсон. – Хочу убедиться, что с сестрой всё в порядке.

Мэйсон вылез, прошёл через весь кафетерий и скрылся в тамбуре общего вагона. Хол пошёл следом, за ним шла Марианна. Хол не заметил ничего подозрительного. Он только обратил внимание на женщину с ярко-рыжими волосами в голубом пуховике и с зелёной игуаной, лежащей у неё на коленях. Хозяйка легонько почёсывала ящерице её острый подбородок. Обеих Хол тоже видел на чикагском вокзале и сразу вспомнил. Не мог не вспомнить!

Все втроём они выскочили на платформу. Свежий осенний ветер холодил их разгорячённые лица.

– Никого! – воскликнула Марианна. – Побежали?

Они пулей, казалось, долетели до «Серебряного странника». Возле дверей обнаружилась клавиатура кода доступа.

Марианна быстро набрала код.

– Большое спасибо, Хол, – проговорила она, переводя дыхание. – Ты меня очень выручил. И за то, что простил, спасибо. Мэйсон, скажи Хэдли, что я завтра ей всё верну.

Дверь открылась. Марианна проскользнула вовнутрь. Дверь закрылась.

Глава 7
Шоу Моретти

Порыв ветра подхватил сухие листья, закрутил в вихре и понёс вдоль платформы. Холу стало грустно и холодно. Вместе с Мэйсоном они запрыгнули в первую же открытую дверь и пошли вдоль состава. Навстречу им попалась Франсина со стопкой постельного белья на руках.

– Привет, Франсина!

Проводница широко улыбнулась, увидев Хола с его новым другом. В её взгляде читалось что-то песенное: попутчики, попутчики, траля-ляля-ляля.

– Кстати, вот мой вагон, а это наше купе, – сказал Хол. – Номер десять.

Шторка на двери не была задёрнута до конца. Дядя Нэт что-то быстро печатал на ноутбуке. Хол не стал его беспокоить, тем более что Хэдли, принявшая вид Марианны, должна была бы уже где-то появиться.

Вагон с купе семьи Моретти был следующим. Это был почти такой же спальный вагон, однако, в отличие от предыдущего, здесь даже на первом этаже находились маленькие кабинки, в которых ехали пассажиры. Обо всём этом Мэйсон рассказал, пока они шли по второму этажу.

– Мы живём тут, – показал он на дверь и тут же увидел идущую по коридору Хэдли. Она шла, разматывая шарф. – Хэдли! Всё нормально?

– Да.

– За тобой кто-нибудь следил? – спросил Хол.

– Нет. Когда я поднялась в вагон, этого шпиона из «Цирконы» уже не было. – Хэдли открыла дверь. – А за вами следили?

– Нет. Марианна уже у себя, – ответил Мэйсон.

Их купе считалось семейным. Оно и было заметно просторнее, чем то, в котором ехали Хол и его дядя. Здесь имелись большой санузел и полноценный диван, который к тому же раскладывался. На диване лежал раскрытый чемодан, а рядом – разбросанные вещи.

– У вас что-то взрывалось? – улыбнулся Хол.

– Это Мэйсон искал свой магнитофон, – сухо ответила Хэдли и стала убирать вещи.

В купе ещё имелось и кресло, такое же, как и в кабинках классом пониже. Оно тоже не пустовало. В кресле лежали дорожная сумка и книги о фокусах.

– Значит, ты в самом деле решила стать фокусником? –

спросил Хол.

– Иллюзионистом, – поправила его Хэдли. – В Бостоне, где живёт наша мама, каждый год проходит конкурс юных иллюзионистов. Первый приз – пять тысяч долларов. В этом году мне по возрасту уже можно будет участвовать. Если я выиграю, то куплю полный комплект реквизита для профессионального иллюзиониста…

– И мы запустим своё собственное шоу. Оно будет называться «Шоу Моретти», – добавил Мэйсон.

– Ты тоже участвуешь? – спросил Хол.

– И ещё как! – ответила за брата Хэдли. – Мэйсон у нас прирождённый артист, мастер перевоплощений. Хочешь посмотреть номер, который мы сейчас репетируем? Сядь вот сюда. – Она толкнула Хола в кресло.

Мэйсон сбросил чемодан на пол и стал тянуть диван на себя. Тот легко разложился, получилось что-то вроде сцены. Оперевшись на подлокотник, Хол с интересом смотрел, что будет дальше.

Хэдли вытащила из сумки свой концертный пиджак, расшитый бисером и обсыпанный блёстками, и аккуратно его надела. Брат достал из гардероба короткое золотистое платье. Скинув джинсы и футболку, он ужом протиснулся в это платье, а затем напялил на голову женский парик с длинными светлыми волосами, моментально превратившись в пухленькую блондиночку. Но голос пока не соответствовал. Низким раскатистым баритоном профессионального конфе-

рансье Мэйсон торжественно объявил:

– Выступают! Лучший иллюзионист мира! Хэ-э-эдли!.. – В полуобороте он величаво показал рукой на сестру. – И-и-и!.. – Тут он запрыгнул на кровать, встал рядом с Хэдли, вертляво подёргался, сделал книксен и тонким писклявым голосом дополнил: – И я, его очаровательная помощница! – Сложив губы уточкой, он жеманно поправил на голове волосы.

Хол так и покатился от смеха.

Затем слово взяла Хэдли:

– Дамы и господа! Меня зовут Хэдли Моретти. Я иллюзионист мирового класса. А это моя ассистентка Мэрилин Моретти. То, что вы сейчас увидите, опровергает законы физики и…

– И очень нервирует бедных девушек, – капризным, полным притворного ужаса тоном добавил Мэйсон.

– Прямо перед вашими глазами сейчас произойдёт нечто совершенно невероятное. – Хэдли вытащила из кармана сложенный чёрный платок. – Я сделаю так, что Мэрилин буквально растворится в воздухе.

Хэдли стала разворачивать платок, ещё и ещё, пока тот не превратился в кусок чёрной атласной ткани. Затем она выступила вперёд и растянула это тонкое покрывало перед Мэйсоном на уровне колен. Тонким сладким голосом Мэрилин Монро Мэйсон запел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.